

Гарри, к своему удивлению, поймал на себе смущенную улыбку девушки, сидевшей рядом со своей сестрой. Она была миниатюрной копией Барбары, той самой итальянки, что ехала с ним в поезде. Гарри потряс головой, пытаясь унять хаос в мыслях. Мир, казалось, становился все более непредсказуемым. Альбус Дамблдор, широко распахнув руки, приветствовал студентов, словно их появление доставляло ему безмерное удовольствие. — Добро пожаловать, — прозвучал его голос, полный тепла, — Новый год в Хогвартсе! А теперь, пожалуйста, наслаждайтесь банкетом, все вы! Нитвит! Пустозвон! Странность! Твик! Спасибо! Едва директор закончил свою речь, как зал наполнился аплодисментами и радостным гулом. Столы затрещали, и на них, словно по волшебству, появились горы еды. Гарри, сгорая от голода, нагрузил свою тарелку до отказа. С наслаждением он уплетал за обе щеки, вкушая волшебные блюда, приготовленные домовыми эльфами. "Неужели у Поттеров никогда не было эльфов?" — мелькнула мысль в голове Гарри. Он никогда не видел их в особняке своих родителей. Казалось странным, ведь Поттеры принадлежали к древнему и знатному роду. Но Гарри быстро отбросил эту мысль. Возможно, его родители просто предпочитали справляться со всем сами, учитывая, что Лили была магглорожденной. Когда все насытились, остатки еды исчезли, оставляя тарелки сверкающими. На их месте моментально появились десерты, вызвав восторг у младших курсов. Гарри, увидев гору шоколадных сладостей, просто засиял. Каллиста, наблюдая за ним, едва сдерживала смех. Все четыре девушки знали о его нежной любви к шоколаду. Разрезав огромный торт, Каллиста протянула Гарри кусок. Он с жадностью принялся его поглощать, не замечая, как шоколадные крошки прилипли к его подбородку. Девочки покраснели, наблюдая за этой небрежностью. Каллиста, пытаясь скрыть смех, прикрыла рот салфеткой, но ее усилия были тщетны. Гарри заметил ухмылку Дафны за столом Слизерина и, догадавшись о причинах их смеха, нахмурился на обеих девушек. Схватив салфетку, он яростно вытер лицо и продолжил есть свой торт. — Теперь, когда мы сыты и накормлены, давайте споем песню перед сном! — объявил Дамблдор. Лица сотрудников сияли, словно они зарядились новой энергией. — Прежде чем мы начнем, позвольте мне сказать несколько слов, — продолжил директор. — Первокурсники, запомните, что лес на территории школы запрещен для всех учеников. Также наш смотритель, мистер Филч, просил меня напомнить вам, что между уроками в коридорах нельзя использовать магию. И прежде чем сделать последнее объявление, я должен попросить вас отнестись к нему очень серьезно. В этом году коридор третьего этажа с правой стороны запрещен для всех, если только вы не хотите встретить самую мучительную смерть. Каждый найдет свою мелодию, сейчас же. — Гарри хмыкнул, не понимая, что последует дальше. — Поехали! И вот уже вся школа, словно единый организм, ревела, исполняя одну и ту же песню, но подхватывая ее в разное время. В конце песни, как всегда, появились близнецы Уизли, замедлив свои голоса. Дамблдор, громче всех, аплодировал. — Ах, музыка... — сказал он, вытирая слезу с глаза. — Ну что ж. Пойдемте. Пора спать, так что всем спокойной ночи! Гарри, не обращая внимания на хихикающих девушек из других домов, шел за Каллистой сквозь толпу. Он вяло тащил ноги в сторону башни Когтеврана, расположенной в западной части замка. Люди все еще возбужденно обсуждали Дэниела Поттера. Через несколько дней эта тема уйдет в прошлое, и на ее место придет другая. Сплетни в Хогвартсе, словно призраки, то появлялись, то исчезали. Дойдя до башни Когтеврана, рейвенкловцы остановились. Гарри, не обращая внимания на префекта, читающего лекцию первокурсникам, направился прямо к бронзовому стуку в виде орла. Она зашевелилась, когда Гарри подошел к ней. — Приступай к загадке. — Ночью они приходят без посторонней помощи, а днем исчезают... — ...без того, чтобы их украли. Звезды, — бодро ответил Гарри. — Твой интеллект всегда превосходит мои загадки. Очень хорошо. Она распахнулась, открывая общую комнату Когтеврана, непохожую ни на одну из комнат других домов. На полуночно-синих коврах под шелковистыми голубыми гобеленами были нарисованы звезды. Комната представляла собой широкий, воздушный круг с куполообразным потолком, усыпанным звездами. Из изящных арочных окон открывался захватывающий вид на окружающие горы. В комнате стояли книжные шкафы, столы, стулья, кушетки и еще одна

дверь, ведущая в общежития. Рядом с этой дверью находилась платформа, на которой стояла статуя Ровены Когтевран в диадеме.— Кто это? — спросил Кевин Энтвистл, в его голосе слышалось восхищение.— Он красив и умен... — раздался женский голос Мэнди Броклхерст.— Я знаю, как его зовут. Он мягкий, вежливый и обаятельный. Он представился мне, когда я сидела с сестрой. Он сказал, что его зовут Гарри Поттер, — робко заявила Су Ли, ее лицо покраснело. Девушка-префект улыбнулась детскому удивлению. — Да, его зовут Гарри Поттер, и он брат Мальчика-Который-Выжил. Но они оба очень разные. Он наша собственная звезда — самый яркий представитель нашего дома. Нам, Когтеврану, повезло, что он у нас есть, ведь он — гордость нашего дома. Именно благодаря ему Когтевран три года подряд выигрывает кубок дома и кубок по квиддичу. И да, он очень привлекательный, не так ли?— Ух ты, похоже, у Поттера появляется все больше поклонниц, — проворчала Кси, злобно глядя на Гарри. — Не могу поверить, как быстро моя сестра влюбилась в тебя, Поттер. Если бы ты не представился ей в Большом зале, этого бы никогда не случилось! Так вот что ты планировал, подлый ублюдок? Тебя надо было отправить в Слизерин, а не в Когтевран! И она продолжила на быстром китайском, жалуясь и оскорбляя Гарри словами, которые он никогда не поймёт. Гарри лишь улыбнулся. — Да ладно, Ли. Я знаю, как ты злишься, что в последнее время я не уделяю тебе много внимания, и мне очень жаль. Почему бы тебе не перестать врать и просто не признать это? После этого, что ты скажешь о том, чтобы мы провели немного времени вдвоем в уединенном месте и... — Гарри замялся, оставив остальное на волю ее воображения.— Что? — пискнула Кси, и румянец заиграл на ее щеках. На мгновение она попыталась бросить в его сторону несколько оскорблений, но в итоге не смогла и бросилась в сторону женских общежитий.— Гарри, прекрати флиртовать, ладно? Это становится для тебя плохой привычкой, — заметила Каллиста. Каллиста, нахмурившись, прижала к груди книгу, словно желая укрыться от мира. — И раздражает меня, — пробормотала она, едва слышно. Гарри, почувствовав, как его собственная кожа покрывается мурашками, предпочел промолчать. Что, если его слова окажутся лишними? — Но это весело... — Каллиста бросила на него свой фирменный взгляд, тот самый, который заставлял его сердце биться чаще. Гарри, подняв руки в знак капитуляции, сдался. — Ладно, ладно. Я брошу это, черт возьми... Не надо накручивать себя. Я, пожалуй, пойду спать, — произнес он, чувствуя, как усталость одолевает его. — Хорошо, ты выглядишь уставшей. Только не забудь завтра проснуться пораньше на занятия, — мягко сказала Каллиста. — Спокойной ночи, — прошептал Гарри, кивнув головой. Он чувствовал, как тяжесть ложится на его плечи, словно мир внезапно стал слишком большим. — Спокойной ночи, Гарри, — прошептала Каллиста в ответ. Гарри услышал, как Пенелопа пожелала ему спокойной ночи, и, повернув голову, одарил ее сияющей улыбкой, от которой ее лицо вспыхнуло румянцем. Услышав ворчание Каллисты, Гарри поспешил в общежитие для мальчиков. Не обращая внимания на трех своих соседей по комнате, он принялся рыться в сундуках, ища пижаму. Задернув занавеску своей кровати с балдахином, он рухнул на матрас, словно выжатый лимон. — Я не знаю, что с ней, Падфут, — Джеймс Поттер, с беспокойством заглядывая в щель между дверьми, обратился к своему другу. — Может, она узнала о твоём романе? — Что! Я бы никогда не предал Лили, я слишком сильно люблю ее, чтобы... — возмутился Сириус, но Джеймс перебил его. — Полегче, Пронгс. Я просто пытаюсь разрядить обстановку... — Сириус озорно ухмыльнулся. — Это серьезно, Падфут! — прошипел Джеймс, опасаясь разбудить спящую жену. — Когда ты говоришь "серьезно", ты имеешь в виду не мое имя, а "Сириус", верно? — Падфут! — предупредил Джеймс. — Ты же видел, в каком она была состоянии! Полный бардак, когда я вернулся домой... Слава Мерлину, Розалин спала. Лили очень крепко сжимала эту фотографию и истерически плакала, как будто весь волшебный мир вот-вот погибнет. — Может, тебе стоит взглянуть на эту фотографию. Это может дать тебе подсказку, — торжественно посоветовал Сириус. — Я пытался, но она не дала мне ее посмотреть. Она пригрозила заклясть меня, а ты знаешь, что она изобретательнее многих, когда дело доходит до заклятий, — ответил Джеймс. Сириус разразился смехом. — Вот это Лили, которую я знаю! — Сириус, не мог бы ты сосредоточиться на текущей работе? Я очень

волнуюсь. Она ведет себя странно с тех пор, как Дэниел уехал в Хогвартс. Она постоянно отвлекается. Думаешь, причина в этом? Сириус неопределенно пожал плечами. — Никогда не знаешь, Джеймс. Матери могут быть ужасно странными, если это касается их детей. У них особая связь с каждым из них, ведь именно они дали своим детям жизнь, и... Ну, моя мама - исключение, но, возможно, Лили просто скучает по Дэниелу. — Возможно, — неуверенно согласился Джеймс, хотя ему не нравилось, что его сердце испытывает те же ужасные чувства, что и сердце Лили. Чего-то не хватает, подумал Джеймс. — Но... но я не знаю, Сириус. Мне кажется, что нам чего-то не хватает, чего-то... Я не знаю! Просто мне не нравится это чувство, что я сделал что-то, чего не должен был делать... Сириус положил руку на плечо Джеймса, сжимая его в знак поддержки. — Послушай, я не знаю, каково это - быть родителем, но я знаю, что тебе сейчас нужен отдых. Твоя жена может нуждаться в тебе больше, чем ты думаешь. Мне нужно встретиться с Ремусом, так что мы зайдем завтра, чтобы проведать Лили. Джеймс рассеянно кивнул головой, не особо слушая Сириуса. Он вошел в спальню, которую делил с Лили, и осторожно закрыл дверь. Сняв очки, он помассировал переносицу. Он снова надел очки и оглядел множество альбомов, разбросанных по полу. Вытащив палочку, он навел порядок и снова посмотрел на жену. Она беззвучно плакала на кровати, и у него сжалось сердце от того, что она так подавлена. Еще большее огорчение вызывало то, что Джеймс не знал причины этого. Он не был уверен, что это из-за Дэниела. Его жена едва ли обратила внимание на то, что Дэниел сел на поезд раньше. Вздохнув от досадной нехватки информации, Джеймс решил утешить ее, а не искать причину.

<http://tl.rulate.ru/book/102308/3531244>